

Следующие три года пролетели для детей беззаботно, словно в сказке: больше ни одна тень не омрачила их покой.

Ю Сяо Лу чувствовал себя в детском саду как рыба в воде. Его обожали все — от директора и воспитателей до воспитанников всех групп, от мала до велика. Повара то и дело тайком совали ему леденцы, а садовник срезал для него самые красивые цветы.

Учителя танцев, музыки и рисования в один голос твердили, что мальчик необычайно одарен, и настоятельно советовали Ю Чжилаю и Бай Сюэцин развивать его таланты. Родители, прислушавшись к желанию сына, записали его на классические танцы и уроки игры на пипе. Вот только терпения Сяо Лу явно не хватало: проучившись два года, он вдруг загорелся балетом и скрипкой. Сюэцин и Чжилай лишь с улыбкой качали головами, потакая любой его прихоти.

За эти три года Ю Лу хватался то за одно, то за другое. Он перепробовал множество занятий, везде схватив лишь верхушки, но ни в чем не достигнув истинного мастерства.

— Ах ты, маленький проказник, — Сюэцин в шутку ущипнула его за щеку, — выбери уже что-то одно и занимайся серьезно.

— Но мне нравится всё-всё-всё! — невинно хлопая глазами, отозвался Ю Лу.

Родители лишь вздыхали. Пусть учится чему хочет, лишь бы был счастлив.

Тот негодник, Хуан Чэнлоу, после выписки из больницы больше ни разу не объявлялся в школе. А его отец, Хуан Дацай, некогда обожавший мелькать на телеэкранах и в рекламных кампаниях, и вовсе бесследно исчез из города Х.

На самом деле, Дацай из полицейского участка так и не вышел. Следствие велось давно: под вывеской его скромного благотворительного предприятия «Фулэ» скрывалась глубоко законспирированная преступная сеть. Полиция собрала неопровержимые доказательства: торговля детьми, насилие и принуждение несовершеннолетних к преступной деятельности.

Когда Хуана Дацай задержали за то нападение в парке, власти получили повод досконально проверить все его компании, счета и происхождение активов. Подтвердив факты чудовищных злодеяний, суд вынес приговор — двери тюрьмы закрылись перед ним навсегда. Все его имущество, построенное на крови и костях несчастных детей, было конфисковано и заморожено.

Хуан Чэнлоу из-за того отцовского удара оглох на одно ухо. Выйдя из больницы, он обнаружил, что от прежней роскошной жизни не осталось и следа. Ему пришлось уехать с родной матерью

в глухую деревню под городом Х. Единственное, что он смог забрать с собой из бывшего великолепия — это породистый тибетский мастиф.

Мальчик рос, и с каждым годом его неудовлетворенность и врожденная жестокость требовали выхода. Он вымещал всю свою злобу на безмолвном животном. Но однажды изголодавшийся пес, покрытый шрамами от бесконечных побоев, не выдержал. Прежде чем испустить дух, мастиф в яростной схватке перегрыз Чэнлоу левую ногу.

Эта сцена до ужаса напоминала события многолетней давности. Тогда еще совсем маленький, пухлый Чэнлоу с черным сердцем стоял у своей золоченой виллы и со злорадным смехом наблюдал, как по его приказу в клетку к свирепому зверю заталкивают худого, дрожащего от ужаса ребенка. Визг несчастного малыша тонул в радостных аплодисментах Чэнлоу, который весело выкрикивал: «Как весело! Настоящая игра!»

Когда мать Чэнлоу вернулась домой с подработок, она нашла лишь бездыханный труп собаки и своего сына, истекающего кровью в тяжелом забытии.

Ни Ю Лу, ни Чэнь Шуе об этом не знали — никто не стал бы очернять детские души подобными историями. Они росли в любви и заботе, наслаждаясь каждым мгновением.

Три года пролетели незаметно. Из пухлого «рисового комочка» Ю Лу превратился в изящного мальчика. Всего через несколько дней ему предстояло впервые переступить порог начальной школы.

Проснувшись утром, мальчик еще какое-то время сидел на кровати, приходя в себя после сна. С каждым днем его детская миловидность уступала место истинному изяществу. Глаза цвета драгоценного янтаря сияли, а алая родинка-слезинка на фоне фарфорово-бледной кожи казалась ярким рубином. Длинные светло-каштановые кудри рассыпались по хрупкой спине — хотелось прикоснуться к ним, чтобы проверить, так ли они мягки на ощупь, как кажется. В его облике сквозила та редкая, андрогинная красота, что стирает грани пола и кажется почти неземной.

[Доброе утро, Сяо Лу!]

Система 520, как и всегда, приветствовала своего хозяина голосом, полным энергии.

[Пора заглянуть в нашу обитель.]

Повзрослел не только Ю Лу — его виртуальное пространство расширилось десятикратно. Изумрудные кроны духовных деревьев теперь уходили за самый горизонт. Едва он ступил в свои тайные владения, лицо обвеял ветерок, напоенный тонким ароматом цветов.

Прекрасный цзяожэнь и его спутница, увидев Ю Лу, грациозно выпрыгнули из фиалковых вод Источника духовной энергии. Серебристый и лазурный хвосты сплелись в танце, рассыпая вокруг мириады хрустальных капель, в которых дробился радужный свет. Раздалось неземное пение, очищающее души всего живого в этом пространстве.

Ю Лу легко взмыл в воздух и, вторя песне, закружился в танце, подобно лесному эльфу. Его движения были столь ослепительны, что казались невозможными для человека. Из музыкальной залы донеслись звуки циня, переплетаясь с ритмом его шагов.

Когда мелодия сменилась с нежной на грозную, Ю Лу крутанулся на цыпочках и, едва коснувшись земли, прыгнул. На лету он перехватил рукоять гибкого меча. Из тени вышел мечник — в строгом черном одеянии, с высоко убранными волосами — и молча, скрестив руки на груди, наблюдал за учеником.

Когда последние звуки затихли, Ю Лу замер с сияющей улыбкой.

— Доброе утро! — выдохнул он.

Вокруг него начали проступать пять прозрачных силуэтов. Мужчины и женщины в разных одеждах — прекрасные и величественные — все они ласково смотрели на маленького Ю Лу. Это были его наставники, чей опыт он выменивал в магазине за очки. Стоило ученику превзойти учителя, как тот навсегда исчезал из пространства.

— Сегодня мы продолжим изучать Таинственный танец полета в небеса, — улыбнулась женщина с чарующим лицом. Она взяла Ю Лу за руку и повела в танцевальный зал, а остальные призрачные фигуры медленно растаяли в воздухе.

— Брат?

Выйдя из лифта, Ю Лу увидел на диване Бай Сунье и, звонко топая босыми пятками, бросился к нему в объятия. Сунье заметно вытянулся, возмужал — даже сидя он казался очень высоким. Он слушал международные новости, попутно упражняясь в английском, но стоило ему услышать голос младшего, как он привычно раскрыл объятия.

— Гэ, тебе сегодня не нужно на занятия? — Ю Лу, уютно устроившись на коленях брата, с любопытством заглянул ему в лицо.

Сунье вечно был занят: уроки, практика, стажировки — днем его почти никогда не застать дома.

— До начала семестра еще неделя, папа с мамой велели мне отдохнуть, — Сунье достал из

скрытого в кофейном столике холодильника бутылочку молока, вставил трубочку и протянул брату.

Ю Лу припал к молоку, сосредоточенно потягивая его через соломинку.

— Хочешь куда-нибудь сходить? Я тебя отвезу, — спросил Сунье, пока его пальцы ловко заплетали рассыпавшиеся волосы брата в свободную косу.

Ю Лу сначала качнул головой, но тут же встрепенулся:

— Давай поедem в тот Парк развлечений Ю, который нам дедушка подарил! Я еще не видел его после обновления.

Этот парк в традиционном стиле процветал. Бай Вандэ каждый год делил чистую прибыль пополам и перечислял ее на счета внуков вместе с подарками на праздники. Так что, несмотря на возраст, оба брата уже были маленькими миллионерами.

— Хорошая идея, — Сунье стянул с запястья резинку и закрепил кончик косы. — Позавтракаем и сразу в путь.

— Ура! — Ю Лу соскочил с дивана и припустил к столовой.

Дядя Юнь, наблюдавший за этой сценой, всплеснул руками:

— Ох, молодой господин! Потише, не бегите так, завтрак никуда не убежит! — и поспешил следом за своим любимцем.

<http://bllate.org/book/17465/1659358>